

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 1+113

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-32-42

ЭВОЛЮЦИОННАЯ И КРЕАЦИОННАЯ КАРТИНЫ ГЕНЕЗИСА ЗЕМЛИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Алёхина Е. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать особенности развития отечественной философской космологии XX–XXI вв. Обосновать тезис, что общим мотивом оказалось противостояние механистической картине мира, но с разных позиций – диалектического материализма и христианского энергетизма, стихийно-эволюционного или разумного Замысла объяснения единства мироздания, происхождения и развития Земли.

Процедуры и методы. Исследованы три этапа отечественной философской космологии: классический период конца XIX – первой половины XX вв., советская философия геологии 1980-х гг. и постсоветская философская мысль.

Результаты. Автор обосновывает тезис, что в обозначенных направлениях по-разному истолковываются данные естественных наук в зависимости от мировоззренческих позиций. Но именно традиция православного энергетизма в отечественной философии, преодолевая редукционизм и наивный реализм механистического подхода диалектического материализма, соответствует последним научным выводам о невозможности случайного появления жизни и разума.

Теоретическая и/или практическая значимость. Продолжение и развитие в постсоветской философии традиции православного энергетизма русской классической философии позволяют увидеть непротиворечивое единство научной и религиозной картин мира в объяснении уникальности Земли во Вселенной, подчеркнуть особую ценность и смысл человеческого существования.

Ключевые слова: диалектика, космология, метафизика, основания науки, православный энергетизм, теоретическая геология, целесообразность

EVOLUTIONARY AND CREATIVE PICTURES OF THE EARTH GENESIS IN SOVIET AND POST-SOVIET PHILOSOPHY

E. Alekhina

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the features of the development of Russian philosophical cosmology in the 20–21st centuries. To substantiate the thesis that the common motive turned out to oppose to the mechanistic picture of the world, but from different positions – dialectical materialism and Christian energyism, spontaneous evolutionary or rational Intent to explain the unity of the universe, the origin and development of the Earth.

© CC BY Алёхина Е. В., 2022.

Methodology. Three stages of Russian philosophical cosmology have been studied: the classical period of the end of the 19th – the first half of the 20th century, the Soviet philosophy of geology of the 80s, and the post-Soviet philosophical thought.

Results. The author substantiates the thesis that in the indicated directions, the data of natural sciences are interpreted differently depending on worldview positions. But it is precisely the tradition of Orthodox energytism in Russian philosophy, overcoming the reductionism and naive realism of the mechanistic approach of dialectical materialism that corresponds to the latest scientific conclusions about the impossibility of the accidental emergence of life and mind.

Research implications. The continuation and development in the post-Soviet philosophy of the tradition of Orthodox energytism of Russian classical philosophy makes it possible to see the consistent unity of the scientific and religious pictures of the world in explaining the uniqueness of the Earth in the Universe, to emphasize the special value and meaning of human existence.

Keywords: dialectics, cosmology, metaphysics, foundations of science, orthodox energytism, theoretical geology, expediency

Введение

Мир есть живое целое, прекрасная гармония – эту первичную истину человек переживает, прежде всего, эстетически. Поэтому с полным правом можно сказать вслед за Аристотелем, что философия родилась из удивления и восхищения перед грандиозностью и красотой мира как космоса. Гармония, целесообразность, совершенство природы становились аргументом в пользу существования Высшего Разума, закономерно управляющего многообразием форм. Космология и космогония как раздел философии изучает мир как единое целое, систему, осмысливает его принципы и иерархию. В ней ставятся кардинальные проблемы происхождения мира, основы (причины) единства мира, направленности мировой эволюции, характера этих изменений (преобладание закономерности или случайности), природы материи, а также особого места Земли во Вселенной. Интерес к её проблематике, принцип космолизма, понимание особой значимости нашей планеты в мироздании традиционны для отечественной философии, центрированной вокруг проблемы смысла жизни.

Принципы осмысления мироздания в русской религиозной философии

Русская религиозная философия классического периода (конец XIX – первая по-

ловина XX вв.), видя порядок, разумность, красоту мира, утверждала:

– уникальность и абсолютную ценность жизни на Земле, её божественный источник и высшее предназначение. Космическая жизнь есть «отражение и проявление великих законов духовного бытия» [12, с. 563]. Мир символичен и антропоцентричен, он был создан для человека, и с окончанием человеческой истории откроется новый эон космического бытия;

– софийность природы. София – идеальный первообраз, закон гармонии, принцип иерархизма мира, устремлённого к Богочеловеку в триединстве «основы – разума – святости»; связанность природы с «мировой душой», божественной Жизнью: «земля в действительности есть богоземля» [10, с. 349];

– метафизические, а не прагматические основы науки, как в западной философии, передающей природу «в безраздельное ведение естествознания и тем опустошающей мир» [1, с. 42];

– аскетическое отношение к природному миру: цельная личность способна объективно воспринимать природу, что означает видеть в ней «вечное чудо Божие, живое существо, молящееся Творцу и Отцу своему» [10, с. 307];

– принципиальную несовместимость идеи премудрости сотворённого мира с эволюционизмом пантеистических и мате-

риалистических теорий, обесценивающих мир и человека [1, с. 2];

– всеединство мироздания в нетварных божественных энергиях – запредельных истоках мира; вывод о научной несостоятельности дарвинизма и иных подобных механистических схем обусловливается органическим пониманием мира, признанием «целевого» характера бытия, сохранением прошлого и предвосхищением будущего, «имением» будущего в настоящем [11, с. 356];

– осмысленность христианской модели творения её личностным характером как по отношению к Творцу, так и по отношению к человеку. Взглянув на мировую космическую жизнь сквозь научно-материалистические «очки», С. Л. Франк представил её как бессмысленную игру слепых сил: «И эти-то ничтожные создания природы мечтают о смысле своей общей жизни, хотят достигнуть счастья, разума и правды. Какая чудовищная слепота, какой жалкий самообман!» [12, с. 530].

Рассмотрим основные варианты решения вопросов философской космологии в истории отечественной философии, занимающейся проблемами геологии последние три-четыре десятилетия. Интерес философов к геологии не случаен: она изучает оболочку Земли, т. е. непосредственную среду жизни человека. Природа выступает перед человеком прежде всего как природа Земли в единстве биологических, географических и геологических явлений и процессов. Представления о них образуют центр, ядро картины мира. Такое положение знаний о Земле, включая и геологические, останется и в обозримом будущем, поскольку оно соответствует естественному геоцентризму нашего мировоззрения, несмотря на возможное возражение, что оно давно устарело и уже формируется новое мировоззрение – «космический геоцентризм».

Проблемы теоретической геологии в советской философии 1980-х гг.

Интерес к теоретической геологии появился в советской философии с 60–70-х гг. Поскольку геология одной из главных своих задач ставит исследование развития Земли и неживой природы в целом, данные этой науки использовались для формирования диалектико-материалистической концепции природы в борьбе с религиозно-идеалистическим мировоззрением как ненаучным и, следовательно, неистинным. Вопросам обоснования геологической формы движения материи и выяснению её места среди других форм движения посвящены работы Б. М. Кедрова, М. Н. Руткевича, И. Ф. Зубкова, Ю. П. Трусова, Е. В. Шанцера и ряда других учёных. По вопросу о конкретном содержании геологической формы движения имелись различные точки зрения. Если, к примеру, Ю. П. Трусов считает, что геологическая форма движения присуща всей Земле, И. Ф. Зубков относит к ней только земную кору, обосновывая это необходимостью связать её с эмпирическим базисом геологической науки.

Особенности формирования картины геологической реальности, становление представлений о системном характере объекта геологии, поиск противоречия, лежащего в основе развития Земли, стали предметом монографии И. Ф. Зубкова «Природа объекта геологии и актуальные философские вопросы его познания». Это исследование примечательно уже тем, что автор выдвигает идею «геологической формы движения материи», опосредующей между химической и биологической и объединяющей все остальные формы движения. Оригинальной точкой зрения автора является осознание особой значимости Земли в мироздании, что и нашло своё выражение в понятии «геологическая форма движения», «присущей (подобно биологической и социальной) лишь некоторым планетам, определённым стадиям их развития, а именно возникновению на планете гидросферы» [3, с. 9].

Решая проблему природы (сущности) Земли и, следовательно, определяя основной подход к ней – механический, химический, минералогический, планетарный (астрономический), биологический, социальный, – И. Ф. Зубков выбирает позицию производственной практики, прежде всего горно-геологической, которая развивается на «корковой» части нашей планеты. Земля рассматривается им с прагматической точки зрения истории добычи полезных ископаемых и развития общественного производства. Подчёркивается мысль, что человеческая деятельность, становясь геологической силой, определяет судьбу Земли. Мы видим, таким образом, как в материалистической философии сохраняются фрагменты библейского мировоззрения, например, в виде веры в единство мира, центральное место человечества и Земли в мироздании. Несмотря на это, имеются и принципиальные различия. Сошлёмся на мнение современного протестантского учёного-креациониста Генри Морриса, который находит пятнадцать противоречий между библейским повествованием и эволюционной космогонией. Большая часть из них непосредственно относится к эволюционной геологии [6, с. 109–111].

Дальнейшие исследования по предмету эволюционной геологии И. Ф. Зубков ведёт в рамках двух постулатов – материализма и диалектики. Первый звучит наивно реалистически: «просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений» [5, с. 513]. Второй постулат, направленный против механистической трактовки принципа детерминизма, утверждает возможность саморазвития материальных форм от атомного уровня до биологического. Исходя из этих постулатов, рассмотрим, как автором решаются узловые проблемы теоретической геологии. Отметим сразу, что главной проблемой становится выявление носителя интегративных, системных свойств каждой формы движения материи (в данном случае – геологической), обнаружение основы её функциональной и структурной целостности. Поскольку носитель

целостности по определению должен быть материальным, возникают неразрешимые трудности, ибо найти такой носитель, как оказалось, просто невозможно.

Геологическая форма движения в материалистической диалектике рассматривается как необходимое звено в непрерывной цепи эволюции двух рядов генетически близких между собой форм движения: первый – от планетной формы до социальной, второй – от субатомных форм до макрофизической. Для И. Ф. Зубкова очевидно, что эти два ряда представляют собой фрагменты единого, более общего ряда форм движения, но как эти группы связаны между собой, ясного и определённого ответа, по его признанию, пока нет. Вместе с тем, понимая необходимость развернуть во времени историю «геологической формы», автор пытается представить себе развитие форм движения исходя из «холодной» модели образования планет из первичной туманности, руководствуясь качественно-количественным подходом с его «скачками» [3, с. 136]. Каково же материалистическое видение геологической истории состояния нашей планеты? Вот этот космический пейзаж: исходный период – лунный рельеф, промежуточная марсианская стадия – появление атмосферы, конечная земная – появление гидросферы. Движущая сила этих процессов утверждается в основном противоречии геологической системы – это переход твёрдой фазы в жидкую (или квазижидкую) и обратно, взаимодействие которых объясняет образование гор и континентов. Определяя движение в категориях притяжения (гравитация) и отталкивания (солнечное тепло), автор видит их непрерывную борьбу, «которая в одни моменты и в одних участках Земли приводит к временному перевесу притяжения, в другие моменты и в других участках – отталкивания» [3, с. 116]. Так, в результате геологического этапа развития материи возникает жизнь – принципиально иная форма бытия, чудо которой объясняется теорией А. И. Опарина «взаимодействия органических и неорганических тел» [3, с. 118]. Тем самым в попытке

научного объяснения происхождения и развития Земли И. Ф. Зубков использует (возможно, неосознанно) метафизический метод – веру в самодвижущуюся материю.

Общепризнано, что современная геология находится в кризисном состоянии, возникают сомнения относительно существования законов геологического объекта. Кризис в науке возникает тогда, когда теоретические основы её приходят в противоречие с массивом нового эмпирического материала. И выход из него находится не столько в использовании методов точных наук, сколько в ревизии самих оснований наук о Земле, господствующего в них мировоззрения. Именно такая задача ставилась И. Ф. Зубковым, который критически отмечал преобладание метафизики и механицизма в этой научной области, предпринимая усилия последовательного проведения в геологии принципов диалектико-материалистической концепции развития. Механистический метод оправданно им отрицается именно потому, что случай становится в нём главным механизмом изменений в жизни земной коры. И. Ф. Зубков делает глубокое замечание, что если принять такой подход, земная кора «должна была бы не развиваться, а бессвязно и хаотично изменяться. Однако вся история геологической науки свидетельствует именно о закономерном развитии земной коры» [3, с. 243]. И тут, по нашему мнению, автор попадает в неразрешимое противоречие диалектико-материалистического метода: с одной стороны, в нём нет ничего раз и навсегда установленного, с другой – отвергается мобилизм теории «новой глобальной тектоники», потому что в ней «всё постоянно течёт, всё постоянно меняется и нет ничего устойчивого», значит, нет понимания того, что «развитие – это способ *самосохранения* материи путём *закономерного* её изменения» [3, с. 243] (из рассуждения Зубкова следует абсурдный вывод: в материи слепо действует целесообразный, т. е. разумный, закон самосохранения!).

Речь идёт, таким образом, о сущности законов, источнике детерминации. В каче-

стве источника движения и развития механицизм рассматривал внешний толчок, т. е. «контактное взаимодействие», лишая тем самым объект внутренней активности, которая находится в центре внимания диалектической концепции развития. Однако в поиске источника нового качества она всё же возвращается к механизму количественных накоплений, неизбежно наталкиваясь на *парадокс целостности*. Итак, профессор Зубков ставит кардинальный вопрос: благодаря чему земная кора существует как целостная система? Возникает принципиальный вопрос о *трансцендентном* начале, мыслимом в абстрактных категориях и выходящем за пределы научного опыта, который всегда имеет дело с имманентным, феноменологическим, а не онтологическим. Но с атеистических позиций такой вывод не принимается философом-материалистом.

Постсоветская религиозно-философская мысль о происхождении и развитии Земли

Выход из парадоксов материалистической геологии – «логосно-энергетический» принцип – наметился в постсоветской философской мысли, начиная с 1991 г., когда появилась религиозная свобода. Новую духовную атмосферу научных поисков богослов учёный и протоиерей К. Буфеев описывает так: «Уже спустя пять лет в православных издательствах стали выходить книги против эволюционизма и в защиту православного учения о Сотворении. В 1997 г. был опубликован русский перевод богословского опровержения эволюционизма “Православный взгляд на эволюцию” православного писателя американского происхождения иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского» [2, с. 16]. В ситуации слома мировоззренческой системы «научного» атеизма многие учёные и философы обратились к религиозно-философской традиции, осваивая огромный массив философских, богословских и научных источников. На этой волне в стране ежегодно проводятся Международные

Рождественские образовательные чтения с привлечением широкой научной общест­венности, организуются регулярные научные семинары, создаются научно-фило­софские и богословские сообщества, такие, как Миссионерско-Просветительский Центр «Шестоднев», научное сообщество «Разумный замысел». Самой востребованной темой являются критический анализ теории эволюции в современной есте­ственнонаучной и гуманитарной мысли и популяризация научных данных биологии, молекулярной генетики, палеонтологии, антропологии, геологии, свидетельствую­щих о разумном устройстве мира и невоз­можности самозарождения и саморазви­тия живой материи.

Общую позицию, характерную для этого направления научно-философской мысли, наиболее обоснованно выразил А. С. Хоменков: «современная наука под­тверждает полноту христианского миро­воззрения, свидетельствуя не только о Боге-Творце, но и о Боге-Вседержителе нашего мира» [14, с. 6]. Этот вывод мето­дологически обосновывается им ссылками на тенденцию отказа современного есте­ствознания от наивного реализма и обра­щения к более сложным гносеологическим представлениям, которые были сформу­лированы основоположниками квантовой механики, так называемой копенгагенской научно-философской школой (М. Планк, Н. Бор, М. Борн, В. Гейзенберг). Она име­ет философско-методологический кон­текст: научная картина мира не отражает всей реальности, поскольку содержит не­устранимый субъективный компонент; нуждается в дополнении трансцендентной реальностью, непосредственно участвую­щей в жизни окружающего нас мира феноменов. Оправдывая необходимость поворота научно-философской мысли от материализма к идеализму, учёные ссыла­лись на физику, подтвердившую существо­вание реальности за пределами нашего чувственного восприятия, более того, они были убеждены, что материя организуется и существует благодаря силе, управляемой «Разумом, который и является матрицей

всего сущего» [13, с. 215]. А. С. Хоменков проводит параллель этих высказыва­ний с христианскими представлениями о Божественных энергиях-логосах, благода­ря которым объясняется парадокс целост­ности объектов как неживой природы на квантовом уровне, так и живой на генети­ческом (биологическом).

Поскольку научный закон выступает как один из необходимых компонентов теоретического знания, отметим особен­ность геологических законов. Согласно распространённому делению наук на точ­ные и описательные, геологию обычно от­носят ко второму разряду наук, которые не вскрывают законов своего объекта, но отражают пространственное и временное разнообразие. По причине неповторимо­сти, своеобразия и историчности объекта геологии нередко встречается утвержде­ние, что в ней нет своих собственных за­конов, но всё определяется физико-хими­ческими процессами. В упомянутой книге И. Ф. Зубкова отмечается, что в сложных системах, таких как геология, имеют значе­ние статистические законы, проявляющие­ся в виде тенденции, т. е. приобретающие вероятностный характер. Однако автор, по нашему мнению, не следовал собствен­ному утверждению. А вот А. С. Хоменков в книге «По следам разумного замысла» прекрасно продемонстрировал статисти­ческий, вероятностный подход при обо­сновании уникальности условий Земли, делающих её пригодной для жизни. Из этого научного анализа статистической вероятности существования планет, по­добных нашей, логично последовал миро­воззренческий вопрос: могли ли эти ус­ловия возникнуть случайно или в основе «космического проекта» лежит Разумный Замысел?

Стоит напомнить, что до конца прошло­го века в научном мире была уверенность в существовании жизни не только на Земле (В. И. Вернадский), осуществлялись поиски внеземного разума (программа SETI). В итоге этих бесплодных поисков сфор­мулировали «парадокс ненаблюдаемости» жизни и разума на других планетах (так

называемый «парадокс Ферми»). Вполне правомерно учёные заговорили о *космологической загадке Земли*, признавая, по сути, в безуспешности всех попыток объяснить на основе привычных атеистических постулатов её уникальность в обеспечении возможности существования жизни и человеческого разума.

Наиболее логичное объяснение этого феномена появилось тогда, когда учёные произвели расчёт вероятности случайного появления во Вселенной планеты Земля с набором всех необходимых условий для существования живых организмов. Оказалось, что вероятность совпадения на Земле сорока одного параметра, необходимых для жизни, равна 10^{53} . Американский астрофизик Хью Росс в своей книге «Творец и космос» представил это число так: «существует меньше одного шанса из миллиона триллионов, что хотя бы одна такая планета имеется где-нибудь во Вселенной» [18, с. 8]. Конечно, эти расчёты вероятности сами весьма приближительны и относятся только к наблюдаемой части Вселенной, но и они свидетельствуют, что всё устроено не по принципу случайных взаимодействий, как утверждает диалектический материализм. Он ссылается на профессора Оксфордского университета Роджера Пенроуза, рассчитавшего вероятность возникновения Вселенной с существующими в ней параметрами в результате случайного процесса, проходящего согласно новой гипотезе Большого Взрыва. Получилось невероятное число 10^{123} , из чего следует вывод о целесообразности мироздания, т. е. о Разумном Замысле.

В пользу этого вывода Хью Росс приводит интересные данные. Оказывается, вся Вселенная – как ближний, так и дальний космос – соучаствует в обеспечении необходимыми условиями для земной жизни. При доскональном изучении параметров Земли учёные пришли к выводу, что они связаны с типом звезды (Солнца), а также с типом галактики, к которой она принадлежит (Млечный Путь), что создаёт условия для фотосинтеза и образования тяжёлых элементов (в том числе фтора), необходи-

мых для жизни. Для этого планета должна находиться в определённой части спиральной галактики с определённой звёздной плотностью и на нужном расстоянии от её центра. Кроме того, необходимо наличие других планет и спутников заданного размера, а также необходимо находиться на оптимальном расстоянии от них для обеспечения нужной величины магнитного поля Земли. Другие ограничения для жизни: период вращения, масса планеты, величина гравитации, наклон оси, вулканизм, тектоника плит и т. д., – их, как говорилось выше, к концу XX в. учёные насчитали сорок один параметр.

Подтверждение вмешательства Творца и Вседержителя находят также в свидетельствах учёных об удивительных, *аномальных свойствах воды*, «нацеленных» на обеспечение благоприятных для жизни условий. Оказывается, свойства водной системы не являются простой суммой свойств структурных элементов, но приобретают новое качество. Для объяснения этого явления А. С. Хоменков обращается к идее об определённой «коррекции» Вседержителем установленных Им законов, наделяя их аномальными свойствами, благоприятными для жизни.

Следующей областью, свидетельствующей о Творце и Вседержителе мира, является феномен *эстетических закономерностей* живой природы – как некие прекрасные детали, адресованные разумному человеку. Математическая простота и упорядоченность пропорции «золотое сечение», музыкальных форм птичьего пения свидетельствуют о «логосных» принципах мирового устройства. Для подтверждения своих наблюдений А. С. Хоменков обращается к творчеству известного биолога А. А. Любищева, который писал, что морфологические структуры биологических объектов «лишь в частных случаях определяются выполняемыми функциями, а в более общем случае подчиняются некоторым математическим законам гармонии. В многообразии форм есть своя, не зависящая от функции упорядоченность» [15, с. 155].

В философии геологии немалое значение приобретает проблема *геохронологии*, поскольку именно с возрастом Земли ассоциируются сценарии или случайного самообразования, или библейского творения (соответственно, теории староземельные или младоземельные). Идею самопорождения мира и образования Земли из формирующегося Солнца впервые выдвинул Кант, потом её развил Лаплас. Следующий шаг сделал геолог Ч. Лайель, который, по оценке биолога и священника Г. Нейфаха, «предложил мысль, что Библия врёт, и миру на самом деле гораздо больше лет. Этой соблазнительной мыслью Лайель победил без боя... Следует отметить, что учение Лайеля приняли в первую очередь не профессионалы-геологи, лучше других видевшие его слабости, но передовая молодёжь» [7, с. 239] (не случайно актуалистический (униформистский) метод Ч. Лайеля высоко ценил вольнодумствующий Д. И. Писарев). Вместе с тем устойчивость теории катастрофизма и всемирного потопа опиралась на известную сумму наблюдений, давая объяснение геологическим фактам.

В постсоветское время к библейской трактовке этой темы обратился протоиерей Даниил Сысоев, предположив, что все (или большинство) осадочные породы образовались за год потопа. Свидетельства этому, по его убеждению, – «окаменелые следы людей и динозавров и их останки в “чужих” слоях, большие русла рек, появившиеся после стока воды, следы высыхания на берегах озёр и океанов и др.» [9, с. 239]. Из этого тезиса следовало, что стратиграфическая геологическая колонка – лишь умозрительная схема, созданная на основе догмата эволюционизма. Её ошибочность заключалась в исходных принципах формирования: «...сам процесс определения возраста породы основан на принципе “порочного круга”. Эволюция доказывается расположением окаменелостей, которое установлено согласно той же теории эволюции» [9, с. 239]. Ссылаясь на исследование Б. Хобринга, он указывает на факты «неправильного залегания», когда «более

древняя» (по эволюционной шкале) порода располагается над «более молодой». Отвечая на возражение эволюционной геологии о невозможности образования за один год потопа всей массы осадочных пород, о. Даниил отвергает принцип униформизма Лайеля, который безоговорочно высоко ценил И. Ф. Зубков. Он приводит аргументы Г. Морриса, предложившего учитывать в скорости отложения наносов гидравлические характеристики, топографические, метеорологические и литологические факторы. В результате каждый слой осадочных пород формируется за период времени продолжительностью от нескольких минут до нескольких дней [6, с. 315–318].

Эти идеи развивает учёный, специалист в области геолого-минералогических наук А. Лаломов: «Но если средняя скорость накопления осадков не превышает миллиметров за тысячи лет (а именно такая скорость получается, если мы разделим толщину осадочного слоя на время его образования по геохронологической шкале), тогда остатки организмов не должны сохраняться вообще. Тем не менее, порой геологические слои оказываются просто набиты окаменелостями и представляют собой кладбища различных организмов» [4, с. 168].

Заключение

Столкнувшись с открывшейся возможностью конечности человеческой цивилизации, философская мысль XX в. характеризуется поворотом к «новой онтологии» и космологии. Происхождение мира и особое место Земли во Вселенной, будучи традиционной темой для философии, в конце XIX в. получили новый импульс развития в отечественной философии, отождествившись на противоречия научно-технического прогресса и те угрозы, которые возникли перед окружающей средой и самой природой человека. Конечно, тогда ещё не возможно было предвидеть масштабы этих процессов, но выход из них искали в правильном направлении – во взаимосвязи

натурфилософии и философской антропологии: изменяя и преображая мир, человек познаёт связанность мира с Творцом, и в этом самосознании должен учиться свободному самоограничению и ответственности. Однако Октябрьская революция изменила этот вектор на безграничный социальный активизм, веру в то, что Земля всецело подлежит человеческому преобразующему воздействию, находится в его власти, а сам человек управляется только социально-историческими и экономическими законами, находя смысл жизни в содействии прогрессу человечества. Во второй половине XX в. освоение космоса, глобализационные процессы и экологические проблемы возродили в советской философии «планетарное мышление», начинает дискутироваться «природа геологического объекта» как некой уникальной целостности. Прозревая закономерность геологических процессов и пытаясь объяснить их в категориях вещественной детерминации, случайности, взаимопревращения «форм движения материи», философы наталкиваются на скрытый механицизм, редукционизм, наивный реализм и умозрительность конструкций материалистической диалектики, а также на трагический факт отхода от неё естественных наук. С 1990-х гг. стал возможен сам вопрос о методологии диалектического материализма как о «единственно научной» или же как о колоссальной мистификации. Возрождается традиция русской

религиозной философии с её принципами метафизического детерминизма и православного энергетизма, предвосхитившими антропный принцип в науке и современные научные представления, основанные на квантовой теории. Учёные становятся богословами, являя тем самым возможность непротиворечивого единства науки и религии (в отличие от материалистической философии, утверждающей их несовместимость). В наше время такая позиция, основываясь на новейших научных открытиях в физике, биологии, медицине, получает всё большее распространение, хотя преждевременно утверждать, что эпоха материализма ушла в прошлое. Существуют психологические, мировоззренческие, политические основы научной деятельности, которые требуют специального исследования. Ещё одно, как нам представляется, перспективное направление – это религиозно-философское обоснование экологического подхода к геологии. Оно исходит из понимания человека, которым движет «не принижённый взгляд на дом, как на среду, концлагерь, скотный двор, но возвышающий живущего в нём образ дворца, или даже храма Божьего»¹. Действительно, только духовные люди способны творить, не разрушая, но защищая и охраняя дом жизни, где обитает счастье и смысл.

Статья поступила редакцию 15.07.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С. Н. Природа в философии В. Соловьёва // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 17–46.
2. Буфеев К., прот. Православное учение о Сотворении и теория эволюции. М.: Русский издательский центр имени Святителя Василия Великого, 2018. 418 с.
3. Зубков И. Природа объекта геологии и актуальные философские вопросы его познания. М.: Университет Дружбы народов, 1990. 250 с.
4. Лаломов А. Пешком в прошлое или прогулка по залам Палеонтологического музея // Божественное Откровение и современная наука: альманах. 2005. Вып. 2. С. 155–185.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 20. 2-е изд. М.: Политическая литература, 1961. 827 с.
6. Моррис Г. Библейские основания современной науки / пер. с англ. СПб.: Библия для всех, 1995. 477 с.
7. Нейфах Г., прот. Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии. М.: Правило веры, 2005. 398 с.

¹ Православие и экология. М.: Московский Патриархат, Отдел религиозного образования и катехизации, 1997. С. 102.

8. Росс Х. Творец и космос / пер. с англ. СПб.: Санкт-Петербургский центр христианской литературы и информации, 1997. 250 с.
9. Сысоев Д., дьяк. Летопись начала. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1999. 254 с.
10. Флоренский П. Столп и утверждение истины: в 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1990. 839 с.
11. Франк С. Мысли в страшные дни // Франк С. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 347–393.
12. Франк С. Смысл жизни // Франк С. Смысл жизни: антология / пер. с англ. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 489–583.
13. Хайш Б. Теория Бога / пер. Е. Мирошниченко. М.: София, 2010. 221 с.
14. Хоменков А. Наука против мифов: По следам Разумного Замысла. Тайна живой материи. М.: Белый ветер, 2015. 593 с.
15. Хоменков А. Творец мира в зеркале природы // Гипотеза эволюции: мифы и факты: сборник материалов научного семинара Лектория храма Троицы на Воробьёвых горах. М.: Феория, 2019. С. 135–174.

REFERENCES

1. Bulgakov S. N. [Nature in the Philosophy of V. Solovyov]. In: Bulgakov S. N. *Sochineniya. T. 1* [Essays. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 17–46.
2. Bufeef K. *Pravoslavnoe uchenie o Sotvorenii i teoriya evolyucii* [Orthodox Doctrine of Creation and the Theory of Evolution]. Moscow, St. Basil the Great Russian Publ., 2018. 418 p.
3. Zubkov I. *Priroda ob'ekta geologii i aktual'nye filosofskie voprosy ego poznaniya* [The Nature of the Object of Geology and Topical Philosophical Issues of its Knowledge]. Moscow, Peoples' Friendship University Publ., 1990. 250 p.
4. Lalomov A. [Walking into the Past or a Walk through the Halls of the Paleontological Museum]. In: *Bozhestvennoe Otkrovenie i sovremennaya nauka* [Divine Revelation and Modern Science], 2005, vol. 2, pp. 155–185.
5. Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 20* [Works. Vol. 20]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1961. 827 p.
6. Morris J. The Biblical Basis for Modern Science (Rus. ed.: *Biblejskie osnovaniya sovremennoj nauki*. St. Petersburg, Bibliya dlya vsekh Publ., 1995. 477 p.).
7. Neifah G. *Garmoniya Bozhestvennogo tvoreniya. Vzaimootnosheniya nauki i religii* [Harmony of Divine Creation. The Relationship between Science and Religion]. Moscow, Pravilo very Publ., 2005. 398 p.
8. Ross H. The Creator and the Cosmos (Rus. ed.: *Tvorec i kosmos*. St. Petersburg, St. Peterburg Centre of Christian literature i information Publ., 1997. 250 p.).
9. Sysoev D. *Letopis' nachala* [Chronicle of the Beginning]. Moscow, Sretensky church Publ., 1999. 254 p.
10. Florensky P. *Stolp i utverzhdenie istiny. T. 1* [Pillar and Affirmation of Truth. Vol. 1]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 839 p.
11. Frank S. Thoughts in Terrible Days (Rus. ed.: *Mysli v strashnye dni*. In: *Neprochitanoe... Stat'i, pis'ma, vospominaniya* [Unread... Articles, letters, memoirs]. Moscow, Moscow school of political research Publ., 2001, pp. 347–393.
12. Frank S. The Meaning of Life (Rus. ed.: *Smysl zhizni*. In: Frank S. *Smysl zhizni* [The Meaning of Life]. Moscow, Progress-Kul'tura Publ., 1994, pp. 489–583).
13. Haisch B. The God Theory: Universes, Zero-Point Fields, and What's Behind It All (Rus. ed.: Miroshnichenko E., transl. *Teoriya Boga*. Moscow, Sofiya Publ., 2010. 221 p.).
14. Homenkov A. *Nauka protiv mifov: Po sledam Razumnogo Zamysla. Tajna zhivoy materii* [Science against Myths: In the Footsteps of Intelligent Design. The Secret of Living Matter]. Moscow, Bely veter Publ., 2015. 593 p.
15. Homenkov A. [The Creator of the World in the Mirror of Nature]. In: *Gipoteza evolyucii: mify i fakty: sbornik materialov nauchnogo seminaru Lektoriya hrama Troicy na Vorobyovyh gorah* [Hypothesis of Evolution: Myths and Facts: Collection of Materials of the Scientific Seminar Lecture Hall of the Trinity Church on Sparrow Hills]. Moscow, Feoriya Publ., 2019, pp. 135–174.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алёхина Евгения Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenia V. Alyokhina – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алёхина Е. В. Эволюционная и креационная картины генезиса Земли в советской и постсоветской философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 32–42.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-32-42

FOR CITATION

Alyokhina E. V. Evolutionary and Creative Pictures of the Earth Genesis in Soviet and Post-Soviet Philosophy. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 4, pp. 32–42.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-32-42